

61

N 89

2121517

ЖК

РА

ЖК

КОМБОЛОТ

118-30268
11830269

КНИГА
В СОХРАННОСТИ

№ 962^н

Въ Новгородскую губернию

гид — въ Новгородъ

Моро.

Сотрудникъ.

Рис. Н. В.

Грав. С. Чумаков

ГИППОКРАТЪ.

С Л О В О
О Б Л А Г О Ч Е С Т И И
И Н Р А В С Т В Е Н Н Ы Х К А Ч Е С Т В А Х Ъ
Г И П П О К Р А Т О В А В Р А Ч А ,

— — — — —
Н А О В Н О В Л Е Н И Е
В Ъ И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ М О С К О В С К О М Ъ
У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ
М Е Д И Ц И Н С К А Г О Ф А К У Л Ъ Т Е Т А
В Ъ Т О Р Ж Е С Т В Е Н Н О М Ъ Е Г О С О В Р А Н И И
1813 года Октября 13го дня,

произнесенное

Деканомъ Врачебнаго отдѣленія, Надвор-
нымъ Совѣшникомъ, Ордена Св. Владимира
Четвертой степени Кавалеромъ, Медицины
Докторомъ, Паталогіи, Терапіи и Клиники
Профессоромъ П. О. въ Императорскомъ
Московскомъ Университетѣ и въ Импера-
торской Медико-Хирургической Академіи,
Клиническаго Испышупа и Университет-
ской больницы Директоромъ и разныхъ Рос-
сійскихъ и иностранныхъ Ученыхъ
Обществъ Членомъ

Матѳеемъ Мудровымъ.

МОСКВА, 1814
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

121 517

Вологодская Обществу
Св. Владимира

№

61

М 89

Врату! изцѣлися самѣ. Лук. IV, 23.

Въ Цензурный Комитетъ слѣдующее количе-
ство сего Слова доставлено.

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ БЮСТУ ГИППОКРАТА.

Оригинальный Гиллократа бюстъ находится въ Парижскомъ Музеѣ. Ваятель изобразилъ его въ глубокой старости и въ хорошемъ вкусѣ; а по важности предмета избралъ для сего Пентелійскій мраморъ, который обыкновенно употребляли для представленія великихъ мужей. Сей бюстъ есмь признанъ за оригинальный, и онъ во всемъ схожъ съ лицомъ, изображеннымъ на медали, которую въ честь сего великаго теловѣка выбилъ городъ Косъ, мѣсто его рожденія. Ся медаль выгравирована въ собраніи рѣдкостей Фульвія Урбина.

Когда неистовый врагъ нашъ внесъ съ собою въ сердце Россіи оружіе и пламя; тогда замолкли науки и искусства въ нашемъ святилищѣ. Въ то время мы въ ужасѣ бѣжали съ полей Московскихъ; огонь пожиралъ учебныя заведенія наши, блистательныя кабинеты, богатыя библіотеки и хранилища учебныхъ Обществъ. Казалось, что съ пожаромъ Университета и его заведеній сторѣли и самыя науки и разрушились памятники учености. Но нѣтъ! Науки, по словамъ Цицерона, пошли съ нами странствовать по всей Россіи. Иные изъ насъ поселились въ городахъ, другіе въ селахъ, всѣ шурдились днемъ, и ночью углублялись въ таинства природы, всѣ и всюду распространяли свѣтъ, просвѣщеніе и усовершеніе. Большая же часть воспитанниковъ Московскаго Университета, то есть тѣ, кои могли препоясать мечъ, услышавъ воззваніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ополчиться противу врага, большая часть

изъ нихъ, оставя мирныя науки и искусства, подняли оружіе во спасеніе Отечества и во славу ЦАРЯ, отеческимъ милосердіемъ ихъ воскормившаго. Нашъ же Медицинскій Факультетъ совершенно закрылся за лишеніемъ Профессоровъ и Студентовъ; или лучше, покрылъ себя славою и доблестями. Одни пошли на поле брани; другіе повхали сопровождать раненыхъ, на брани Бородинской уязвленныхъ. Профессоръ Публичный Ординарный, Докторъ Грузиновъ, оставивъ кафедру Анатоміи, вступилъ въ Московское ополченіе. Онъ умеръ на поляхъ Липовскихъ; но памяшь съ доблестями его останется вѣчною въ лѣтписяхъ Факультета. Но какъ важную потерю мы сдѣлали въ Профессоръ Грузиновъ, столь славное получили приобрѣтеніе въ Профессоръ Мухинъ, славномъ Анатомикъ и славномъ Операторъ. — Профессоръ Публичный Ординарный, Докторъ Реннеръ, оставивъ кафедру Венерическаго Искусства, вступилъ въ Козацкіе полки. Да благословишь Всевышній подвиги его въ пользу воинствующаго народа! Прозекторъ Ана-

поміи , Докшоръ Рябчиковъ , Докшоры : Ризенко младшій , Бушперъ , Генника : Лѣкари : Паншеевъ , Замяшинъ , Наумовъ , Гречищевъ , Добровъ , Воронцовъ , Виноградскій , Цейдлеръ , Крыловъ , Пеприщевъ , всѣ , кто только успѣлъ выдержати законное испытаніе , испорглись изъ нѣдръ мѣста своего воспитанія , всѣ оставили Университетъ , и бросились на службу ГОСУДАРЮ , разсѣялись по полкамъ и го-спиталямъ , и вѣнчали честію мѣсто ихъ образовавшее , доешойное называющееся Императорскимъ .

Христіолюбивый ГОСУДАРЬ ! Твоя щедрая десница за девять лѣтъ предъ симъ обновила сей верхоградъ наукъ ; за четыре года предъ симъ Твоя Всеавгу-епѣйшая Особа озарила его Высочайшимъ посвещеніемъ : прими нынѣ оны дѣлашелей онаго сіи добровольныя жертвы , на днъ спасенія нашего Тебѣ принесенныя , яко плоды , данныя во время свое . И нынѣ оупь побѣдооенатаго поля благочестивыя славы Твоя воззри на достояніе Твое , накі посѣти древнѣйшій во областяхъ Твоихъ

сей верпоградъ наукъ, и вторично обнови его щедропами Твоими!

А вы, Почтенные Соповарищи служащiе нынѣ въ арміяхъ! я поздравляю васъ и себя, совершивши поприще и достигши предназначенной цѣли. Не всуе употреблены труды въ преподаваніи вамъ Военной Медицины, не напрасно предшествовалъ я вамъ собственнымъ примѣромъ въ предпоследней войнѣ. Вы превзошли наши надежды вашими подвигами, вашимъ рвеніемъ, вашимъ безпорочнымъ поведеніемъ. Исполнивъ долгъ вашъ и украшенные почестями, возвращайтесь въ отеческое лоно Университета, въ патриархальное правленіе наше. День спасенія пришелъ. Уже давно открылся нашъ Ареопагъ, гордый и въ самыхъ развалинахъ. Къ вашимъ почестямъ мы присовокупимъ новыя достоинства, новыя мшпуды. Вчера церковь Господня праздновала избавленіе Москвы отъ врага. Въ памянь дня сего, по принесеніи Господу силъ порожешвеннаго благодаренія, мы нынѣ обновляемъ Медицинскій Факультетъ.

неть. Хищная рука враговъ разрушила благоустройство его; но благодарные Начальники наши приведутъ разоренное въ лучшее предъ прежнимъ состояніе. Порадуйтесь однакожь съ нами, чтоъ врачевные Инспитумы наши, гдѣ вы день и ночь подъ моими глазами служили болящимъ, бѣднымъ, ремесленникамъ и солдатамъ, гдѣ вы изувѣченнымъ и раненымъ подъ руководствомъ славнаго Оператора Гильшебрандта ежедневно перевязывали раны и учились совершать великія операціи, гдѣ вы подъ надзоромъ нашего Почтеннѣйшаго Сеніора, Москвѣ и Европѣ извѣстнаго Акушера Рихпера, помогали родильницамъ и новорожденнымъ младенцамъ, — сіи благочестивыя заведенія спаслись отъ всепожирившаго пламени. Не всуе стоятъ они на мѣстѣ святѣ (*).

Теперь къ вамъ я обращаюсь, новые воспитанники цѣлебной науки! Я

(*) На семъ мѣстѣ была прежде церковь Діонисія Ареопагита.

увѣренъ , что вы восхищаетесь вмѣстѣ со мною блистательнымъ примѣромъ Студентовъ , вамъ предшествовавшихъ , кои нынѣ въ арміи служатъ Богу и ГОСУДАРЮ, Опечесиву и челоѳчеству. А чшобъ сдѣлать васъ нѣкогда достойными сего важнаго служенія , - а сей первый день ученія вашего достопамятнымъ и назидательнымъ на всю жизнь , я предприемлю бесѣдовать съ вами о *нравственныхъ качествахъ* врача и въ особенности о его *благотести*. Ибо страхъ Божій, нравственность и ученіе единою стезею ведутъ врача къ шой мудрости, въ десницѣ коея здравіе, долгоденствіе и жизнь, въ шуйцѣ же богачество и слава (*). Ибо такового врача созидаетъ Господь (**).

Но чшобы выпудить изъ мягкихъ сердець вашихъ всю довѣренность къ шоль странному моему слову и вмѣстѣ паразитъ непредубѣжденный умъ вашъ высо-

(*) Притчей Соломоновыхъ Гл. III, ст. 16.

(**) Книги Премудрости Исуса сына Сирахова Гл. XXXVIII, ст. 1.

кими понятиями званія и избранія вашего; я буду говорить вамъ не своимъ языкомъ проснымъ, но медопочивыми уснами Гипократа Койскаго, дабы плѣмъ избѣгнутьъ всѣхъ сѣней собиственнаго воображенія и вашей недовѣрчивости, а болѣе плѣнить разумъ вашъ въ послушаніе и изученіе Князя врачей и Ошца врачебной науки. Въ немъ вы увидите соединеніе свѣтозъ благочестія, разума и напуры.

Сколь по истиннѣ достойнъ предметъ сей и вашего вниманія, Досполочпннѣйшіе Посѣшители! Ученіе великаго Гипократа, по неимовѣрной трудности перевода, по сихъ поръ не существовало для Россійскаго юношества, и никто еще не дерзалъ переводить его. Высокія истинны соплѣваюшъ вмѣстѣ съ Паптріархомъ Медицины. Воззвавъ сего феникса изъ плѣнія я считаю дерзостію и вмѣстѣ славою.

По симъ живописнымъ черпамъ, извлеченнымъ изъ Гиллократа, и вы, Доспо-

почтеннѣйшіе Посѣшители! научитесь выбирать для себя врачей Гиппократовыхъ; а юноши наши, соглядая себя въ зеркалѣ семъ, постараются бытъ такими, чѣмъ заслужить нѣкогда столь лестную довѣренность вашу. Врачи вамъ жерпявуютъ всѣмъ своимъ спокойствіемъ. Пожертвуйте мнѣ нѣсколькими минутами! Въ назиданіе нашихъ юношей, я изображу вамъ *достоинства врага Гиппократа*.

И такъ, приступая къ нравственному ученію Гиппократа, я предвараю васъ, любезные юноши, что Гиппократь, проникнувшій великостію предмета своего, пребудетъ оупъ васъ безпреспаннаго ученія и упражненія до конца жизни вашей. Рускую пословицу: *Вѣкъ живи, вѣкъ усисъ*, оупъ изобразилъ въ первомъ афоризмѣ: „Наука наша, говоритъ оупъ, такъ длинна, что цѣлая жизнь для нее коротка, „время такъ ѣдко и быстро, чѣмъ случай „въ ономъ скороспечень, оупъ опасень, „сужденіе трудно. Надобно, чѣмъ врачъ „не только себя одного показалъ дѣяпель-

„нымъ и прочнымъ помощникомъ больно-
 „му, но и самаго больнаго и предсто-
 „щихъ и всѣ вещи, его окружающія.“

Чтобъ достигнуть во всей полноцѣ,
 шоль обширной цѣли врачеванія и дѣя-
 тельности, Гиппократъ не принималъ
 къ себѣ въ ученики, какъ шолько шѣхъ,
 кои присягали Божеству въ свяспии
 жизни.

П Р И С Я Г А ,

и л и

Клятвенное обѣщаніе Гиппократа.

„Клянусь Аполлономъ и Эскулапомъ,
 „Гигеею (Богинею здравія) и Панацеею
 „(всеобщимъ врачеваніемъ) и обязуюсь,
 „что я по моимъ силамъ и наилучшему
 „разумѣнію совершенно буду соблюдать
 „то, въ чемъ клянусь, и письменно
 „ушверждаю, что я училеля моего, ко-
 „шорой меня сему искусству училъ, буду
 „почитать какъ отца, и буду давать
 „ему съ благодарносцію всё нужное для
 „его содержанія и его надобности во вре-

„мя нужды. Дѣшей его, какъ родныхъ
 „братъевъ буду имѣнь, и ежели пожела-
 „юшь учишься сему искусству, буду учишь
 „безъ всякаго воздаянїя и договора. Сверхъ
 „сего, какъ моихъ, такъ и его дѣшей и
 „учениковъ, клятвою ушвердившихъ свое
 „званїе и вѣрность, содѣлаю участниками
 „наспавленїй, повѣспованїй и всего учеб-
 „наго круга, а болѣе никого.

„По силамъ моего званїя и разумнїя
 „больнымъ буду предписывать образъ жиз-
 „ни самый полезный, и буду предостере-
 „гать ихъ отъ всякой порчи и вреда.
 „Никому не дамъ смертоноснаго яду ни
 „по какимъ прозьбамъ, и не подамъ къ тому
 „ни совѣда, ни помощи. Не дамъ гони-
 „тельнаго средства чреватой женщиновъ
 „для испребленїя младенца; но всегда бу-
 „ду вести мою жизнь и науку въ чистотѣ,
 „справдїи, святости и непорочности. Спраж-
 „дущимъ каменною болѣзнію не буду дѣ-
 „лать операціи, но предоспаваю оную
 „опытнымъ Операторамъ.

„Въ чей домъ взойду, буду входить
 „для спасенїя болящихъ, избѣгая всякаго

„подозрѣнія, обиды и порчи нравовъ, а
наипаче любовныхъ зашѣй, касающихся
до женъ, мужей, дѣшей и служи-
телей:

„Лѣча въ домъ, или имѣя простое
знакомство, елики что увижу,
или услышу въ общежитіи такое, что
не должно бытъ разглашено, о томъ
буду какъ о тайнѣ молчать.

„Накопецъ, елики я евящо соблюду
свою присягу и не нарушу; то да будешь
жизнь моя щасливая, искусство благо-
словенное, почтеніе и слава вѣчная у
всѣхъ людей. А елики нарушу, да бу-
детъ со мною все прошивное.“

Любезные юноши, вы свѣтомъ Ош-
кребенія порожденные, поклянитесь Вра-
чемъ душъ и вѣлесь, Начальникомъ жи-
вошна и смерши, ходити такожде предъ
Богомъ же и человѣки. При чемъ за-
мѣните, что добродѣтели молодыхъ вра-
чей, по сей присягѣ, начинаются съ благо-
дарности къ своимъ учителямъ.

ЗАКОНЪ ГИППОКРАТА.

„Медицина, говоритъ онъ, есть бла-
 „городнѣйшая изъ всѣхъ наукъ; но по невѣ-
 „жеству медиковъ и ихъ ругателей, и
 „пѣхъ, кои оплошно о нихъ судяшъ, она
 „гораздо ниже всѣхъ. Причиною тому ка-
 „жешся то, что на Медицину въ горо-
 „дахъ неположено никакого наказанія,
 „кромѣ безславія; но сіе не пачинаетъ
 „искусныхъ знашюковъ. Сіи подобны пер-
 „сонамъ, вводимымъ на театръ; многіе
 „принимающъ видъ и одежду сихъ лицъ,
 „въ самой вещи не бывъ таковыми: шакъ
 „и медиковъ много по имени, а на дѣлѣ
 „очень мало.

„Кто захочетъ пріобрѣсти познанія
 „въ Медицинѣ, шопъ долженъ имѣть слѣ-
 „дующихъ вождей: способность природы,
 „ученость, мѣсто удобное для ученія,
 „воспитаніе отъ юности, шщательность
 „и время. И шакъ впервыхъ нужно
 „имѣть врожденную способность, безъ
 „которой шщепны всѣ усилія. Склонно-
 „стию ко благу готовится ученіе врачев-
 „наго искусства, а сіе съ благоразуміемъ

„приобрѣтать должно опъ юности въ
 „мѣспѣ способномъ, и опъ напуры къ
 „ученію удобномъ. Къ сему присовокупить
 „нужно долговременную щцашельность,
 „дабы наука, сдѣлавшись врожденною, воз-
 „распая, могла принести обильные плоды.
 „Медицина подобна хлѣбопашеству, при-
 „родная способность есть поле, правила
 „учителей сѣмена, ученіе опъ юности
 „сѣяніе, копорымъ въ благопріятное вре-
 „мя сѣмена предаются землѣ; мѣспо уче-
 „нія окружающій воздухъ, дающій пищу
 „спѣвающимъ быліямъ, а щцашельность
 „есть земледѣліе: наконецъ время вѣн-
 „чаетъ спѣлость и пруды.

„Таковыхъ только людей, имѣвшихъ
 „всѣ потребности для изученія Медицины
 „и имѣющихъ истинное познаніе оной, и
 „именемъ и дѣломъ Медиками почитать
 „должно.

„Напрошивъ того незнаніе есть ху-
 „дое приобрѣщеніе, скудные онаго плоды.
 „Оно есть бредъ и сонъ; въ ономъ нѣтъ
 „радости, ни душевнаго спокойствія:

„*о*о естъ машь робосши и дерзосши: Ро-
 „босшь показываешъ неумѣніе, дерзосшь
 „невѣжесшво. Въ Медицинѣ двѣ вещи сущы:
 „либо наука, либо мнѣніе. Наука ведешъ
 „къ знанію, мнѣніе къ нерѣшимосши.

„Впрочемъ, *святыя вещи даются лю-*
 „*дымъ святымъ.* Не подобаешъ бросашъ
 „ихъ просполодинамъ, пока не посвящены
 „будущъ въ святыя шайнсшва науки.“ —

Любезные юноши, ходите въ законѣ
 Гиппократовѣ. Вы и безъ моего напоми-
 нанія видите, что сіи нравственныя пра-
 вила текутъ изъ небеснаго источника:

ВРАЧЬ ГИППОКРАТОВЪ

и

ПОЛКОВЫЙ ЛЕКАРЬ.

„Врачь, по словамъ Гиппократа, для
 „полученія къ себѣ довѣренности и для
 „важности спарашся долженъ имѣшь
 „свѣжій цвѣшь лица и здоровое крѣпкое
 „шѣло: — ибо о худошавомъ и вяломъ
 „думаютъ, что онъ ни себѣ, ни другимъ
 „помочь не въ силахъ:

„Его наружность должна быть чиста, плащье приличное, масть нѣсколь-
 „ко благовонная, а не душистая. Симъ
 „образомъ онъ будетъ пріятень для боль-
 „ныхъ.

121517.
 „Онъ долженъ выработать свой харак-
 „теръ, — быть скромнымъ, молчаливымъ
 „и во всемъ умѣреннымъ въ жизни. Наи-
 „паче приобретаетъ онъ славу честно-
 „стию, чистотою и непорочною нра-
 „вовъ. Бывъ испинно такимъ, онъ бу-
 „детъ важенъ и любимъ всѣми. Но без-
 „разудная навязчивость и охота лечить
 „больныхъ въ презрѣніи, хопя она естъ
 „иногда великое дѣло милосердія. Въ семъ
 „надобно дѣлать разборъ. Ибо что рѣд-
 „ко, то и уважается.

„Касательно обращенія, лице должно
 „изображать видъ благоразумія безъ жести-
 „кости, чшобъ не показаться гордымъ,
 „или безчеловѣчнымъ. Кто склоненъ къ
 „смѣху и слишкомъ весель, шощъ въ шя-
 „гостъ больнымъ, чего крайне избѣгать
 „должно. Правоша во всѣхъ поступкахъ

Б

„много украшаешь врача ибо врачъ
 „ежедневныя имѣешь соотношенія съ
 „больными, которые ему во всемъ по-
 „винуются.

„Къ искусству врача относятся рас-
 „положеніе комнашь больнаго. Ни вѣшеръ,
 „ни солнце, ни блескъ, не должны его
 „безпокоить; ибо блескъ и свѣтъ упру-
 „ждають слабые глаза и возмущають
 „зрѣніе. Кресла больнаго должны быть
 „покойны, воздухъ свѣжъ, вода чиста,
 „уширальники бѣлые и мягкіе, глазные
 „плашки изъ полотна, губки для ранъ.

„Инструменты должны быть рачи-
 „тельно приготоовлены и пропорціональ-
 „ны величинѣ, крѣпости и спокосности съ
 „больною частію, равнымъ образомъ по-
 „вязки, компрессы, лекарства и припар-
 „ки. Перевязка, очищеніе и омовеніе дол-
 „жны быть посидѣшны и употреблены въ
 „надлежащее время, ибо небреженіе дѣ-
 „лаешь великую разницу.

„Отъ хорошей перевязки больной
 „чувствуешь пользу; только нужно знать,

„когда сухо, слабо и тепло перевязывать,
„должно.

„Касательно операций, скорость и
„медленность равную заслуживаюшь по-
„хвалу; ибо и та и другая имѣюшь свое
„мѣсто и время. Весьма поспыдно для
„Хирурга не достигнушь предназначенной
„цѣли дѣлоручіемъ (Chirurgia) (*).

„Разные предметы составляюшь
„дѣлоручіе поврежденій, на полѣ бранномъ
„и несенныхъ. Верхъ Хирургическаго
„искусства состоишь въ извлеченіи спръль.
„Въ городской практикѣ рѣдко попадаюшя
„сіи случаи; а по сему для образованія
„хорошихъ лекарей надобно посылашь
„молодыхъ людей въ армию. Тамъ они со-
„вершенно усѣюшь въ военной Хирургіи.“

(*) Слово Хирургія въ буквальному смыслѣ значить
рукодѣліе. Но чптобъ отличить оное отъ рукоме-
сла, можно весьма справедливо перевести слово Хи-
рургія дѣлоручіе; ибо на Греческомъ *Εγχοσιον*
рукодѣліе и *Chirurgia* дѣлоручіе суть одни и тѣ же
термины, поставленные наоборотъ, т. е. *Chirurgia*
значить рукодѣліе, *Εγχοσιον* дѣлоручіе.

Любезные юноши, вы готовились на службу Царю и Хрисполюбивому воинству нашему. Помните, что помогая раненымъ, вы преуспѣваете въ высокому искусству операпорскомъ. Война и госпитали для сего предмета суть школы, кои выше Университетовъ и Академій. Тамъ вы увидите множество операцій и славныхъ операпоровъ; подражайте имъ. Тамъ вы будете подъ надзоромъ главнаго Медицинскаго Инспектора Виллие, Мужа во всѣхъ кампаніяхъ прославившагося щасливыми операціями. Учись и трудись, онъ умѣетъ награждать таланты и труды. — А чтобы приписти туда господскими и знающими въ военной Медицинѣ, то для сего со вниманіемъ читайте *походную книгу Энегольма о военной Гигиенѣ*. Мое Слово о военной Гигиенѣ есть теорія, а его книга есть практика.

О ВРАЧЕБНОМЪ ИСКУСТВѢ.

„Есть люди, которые поносятъ науки сдѣлали себѣ наукою; но они соб-

„ственнымъ знаніемъ величаются только
„и не доспигають своей цѣли.

„Сокровенное и неизвѣстное изобрѣ-
„шатъ, недокончанное совершатъ, есть
„объщъ и должностъ смысленнаго чело-
„вѣка. Напропивъ того, кпо изобрѣше-
„ніе другаго сплешеніемъ подлаго злоязы-
„чія силился замарать, и не только ни-
„чего въ ономъ не поправляетъ, но изобрѣ-
„шеніе искуснаго чловѣка спарается у
„невѣждъ привести въ подозрѣніе: того
„надобно почишатъ несмысленнымъ и из-
„вергомъ природы болѣе, нежели невѣж-
„дою. И таковыя словопрѣнія приличны
„однимъ только нѣучамъ. Они съ надмѣн-
„носпію, но безуспѣшно, злословящъ хо-
„рошія сочиненія другихъ, равно какъ и
„худыя бранящъ. Покровишели наукъ и
„испінные ихъ любители должны обузды-
„вать таковую дерзость.

„Сіе слово жестоко покажется хуль-
„никамъ, торгующимъ ругательспвами,
„важно для пользы гонимыхъ, обильно по
„искусшву, кшпорое защищаетъ, сильно

„мудростію, которою исполнено. Меди-
 „цина есть наука, которая больныхъ опъ
 „болъзней совершенно освобождаетъ, силу
 „и порывы болъзней прищупляетъ, но къ
 „неизлчимымъ и побъжденнымъ болъзнію
 „неприлагаетъ рукъ, когда шочно извѣ-
 „стно, что она помочь не въ силахъ.“

Любезные юноши, замѣльте, что
 любилели ругательной бршики въ Ме-
 дицинѣ не чипали Гипократа, а потому
 они и недостойны вашего чпенія.

Особенно внимлите юноши, что го-
 ворить Гипократъ

О БЛАГОЧЕСТИИ И ПОВЕДЕНІИ ВРАЧА.

„Не безъ причины почитаютъ му-
 „дрость (*σοφία*) полезною во многихъ дѣ-
 „лахъ, шю есть, такую мудрость, кото-
 „рая въ общежитіи употребляется; ибо
 „есть мудрованія, кошорыя суть пустое
 „любопытство и не имѣють никакой
 „пользы. Истинная мудрость шворитъ
 „науку, даетъ ей достоинство и славу,
 „и при свѣшъ истины очищаетъ ее опъ

„заблужденія. Сихъ людей, упоенныхъ
 „мудростию, узнаешь по платью, по при-
 „личному украшенію безъ излишностей,
 „по виду, внушающему о себѣ доброе мнѣ-
 „ніе и почтеніе, по лицу, на коемъ на-
 „печашлѣнъ смыслъ и обработанный духъ.
 „Въ обществѣ они отвѣчаютъ смыслен-
 „но, въ споры не вступаютъ, къ подоб-
 „нымъ себѣ снисходительны, привѣтливы
 „и оспорожны, при движеніяхъ душевныхъ
 „молчаливы, въ отвѣсахъ осмотрипельны
 „и показываютъ терпимость мнѣній, шер-
 „пѣливы въ выжиданіи случая, и умѣютъ
 „онимъ пользоваться, въ пищѣ умѣренны,
 „и малымъ довольны, въ рѣчахъ сильны,
 „и имѣютъ даръ слова легко сообщать
 „другимъ то, что знаютъ, краснорѣчивы
 „съ пріятностию.

„Ко всеѣмъ симъ превосходнымъ каче-
 „ствамъ природа отверзаетъ дверь. Вро-
 „жденная склонность и стараніе дѣлаютъ
 „насъ способными украшаться сими пре-
 „дмуществами. Врожденная склонность,
 „слиянная съ мудростию, проникаетъ въ
 „тайинства природы. Многіе въ шомъ

„увѣрены въ душѣ, но немногіе обѣими
„обладающъ на дѣлѣ.

„Тѣ, кои идушъ по другой дорогѣ,
„обнажаютъ себя и облакаются въ одежду
„хипрости и безчестія. Ибо прославляеш-
„ся велерѣчіе такого врача, которъ дѣ-
„ломъ можеть показатъ свое знаніе и
„науку. Кто говоритъ искусно, а не
„дѣлаеть, шопъ шѣмъ доказываетъ свое
„неискусство, и какъ поддѣльное золото
„въ горнилѣ искушается. Думаешь и не
„дѣлаешь естъ знакъ невѣжества и неспе-
„собности. Мнѣніе медику естъ порокъ,
„больнымъ гибель.

„Почему Медицину нужно соединить
„съ мудростію (*sophia*); ибо *врагъ любе-*
„*мудрый подобенъ Богу.* Все, что нужно
„для мудрости, требуется и для Меди-
„цины: презрѣніе богатства, цѣломудріе
„и снѣдливость, умѣренность въ одеждѣ,
„важность, разсудокъ, привѣпливость, чи-
„стоплошность, разговоръ короткой, по-
„знаніе полезныхъ вещей для жизни и
„нужныхъ очистительныхъ лекарствъ,

„удаленіе отъ суевѣрія, достоинство бо-
 „жественное. Наипаче свѣтъ Боговъдѣнія
 „долженъ озарять его душу; ибо во мно-
 „гихъ немощахъ и припадкахъ Медицина
 „съ благоговѣніемъ должна обращаться
 „къ Богу. Ибо врачи власти Божіей усту-
 „пають. Медицина не имѣетъ собствен-
 „ныхъ силъ. Врачи многое предпринимаютъ;
 „но паче превозмогаетъ Богъ.

„Таковыя имѣя понятія о природѣ
 „вещей, надобно, чѣмъ врачъ пріобрѣлъ
 „себѣ нѣкопору ю людскость. Спропши-
 „воспъ и жестокость дѣлають его не-
 „приспуннымъ для здоровыхъ и больныхъ.
 „Онъ долженъ осерегаться, чѣмъ не
 „показывалъ многихъ часпей шѣла въ
 „нагопѣ, и чѣмъ не говориль много съ
 „невѣждами, по только о нужномъ: симъ
 „пріобрѣщается довѣренность больныхъ.
 „Все, что ни дѣлаешь, не дѣлай на удачу,
 „не дѣлай, какъ ни попало.

„Содержи въ готовности два аппа-
 „рата инструменповъ и перевязокъ: одинъ
 „полный дома, другой карманный дорож-

„ный; равнымъ образомъ имѣй домашнюю
 „аптеку внушреннихъ и наружныхъ ле-
 „карствъ. Недосташокъ въ сихъ вещахъ
 „пагубенъ, и дѣлаеть искусство недоста-
 „точнымъ. Соблюдай въ свѣжей памяти
 „лекарства, ихъ обыкновенныя дѣйствія,
 „и описанныя другими, равнымъ обра-
 „зомъ леченіе болѣзней, ихъ ходъ и пе-
 „ремѣны. Въ семь состоишь *нагало, сре-*
 „*дина и конецъ Медицины.*

„Симъ ты будешь имѣть ту выгоду,
 „что входя къ больному, будешь рѣшише-
 „ленъ въ предпріятіи; ибо имѣешь все
 „нужное съ собою. Прежде нежели вой-
 „дешь къ больному, ты долженъ знать,
 „что надобно дѣлать; ибо во многихъ
 „болѣзняхъ нужна помощь, а не умство-
 „ванія, нужна опытность предсказать
 „исходъ болѣзни: сіе покрываетъ врача
 „славою. При входѣ къ больному помни,
 „какъ себя держать должно: поступишь
 „скромно, одѣваться пристойно, соблю-
 „дешь важность, говоришь коротко, дѣ-
 „лаешь безъ торопливости, употребляешь
 „все раченіе, ошвѣчаешь благоразумно на

„противорѣчія , не теряють себя при за-
 „мѣшательствѣ домашнихъ, бытъ спрогу
 „въ обличеніи безпорядка, гошову къ
 „услужливости,

„Чаще и прилѣжнѣ посѣщай боль-
 „ныхъ, дабы перемѣняшь то, что они
 „ошибочно дѣлають; симъ образомъ удоб-
 „нѣ узнаешь болѣзнь и будешь дѣятель-
 „нѣ. Опустивъ случай во время сдѣлать
 „нужное пособіе, болѣзнь укореняется.
 „Часто случается, что многія вещи вмѣ-
 „стѣ вредяшь, а обращая вниманіе на
 „каждую особенно и поспуная благора-
 „зумно, будешь пользоваться случаями и
 „опытносною.

„Надобно наблюдать за ошибками
 „больныхъ. Многие при употребленіи хо-
 „ронихъ лекарствъ не видѣли желанныхъ
 „успѣховъ, и погибли. Ошибки боль-
 „наго вмѣняются не больному, а врачу,
 „котораго виняшь за больнаго.

„Надобно также смотрѣшь на жили-
 „ще и лежаніе больнаго, сообразуясь со

„временемъ года и родомъ болѣзни. Иныя
 „живушь на высокихъ, другіе въ мрач-
 „ныхъ мѣстахъ и подземельяхъ.

„Надобно опдалять шумъ и запахъ,
 „наипаче винный перемѣнять съ возду-
 „хомъ. Все сіе надобно дѣлать тихо и
 „проворно. Многое отъ больнаго надобно
 „скрывать, всегда входить къ нему съ
 „веселымъ и утѣшительнымъ лицомъ, оп-
 „водить его отъ прихожей, обличать въ
 „ошибкахъ съ неудовольствіемъ, угова-
 „ривать съ ловкостію и утѣшать; но
 „не открывать настоящаго положенія бо-
 „лѣзни и будущаго оной исхода. Полезно
 „имѣть при больномъ одного изъ своихъ
 „учениковъ, кошорый наставленія своего
 „учителя долженъ выполнять безъ рон-
 „панія, и дѣлать то, что приказано.
 „Надобно выбирать изъ нихъ таково,
 „кошорой въ искусствѣ оказалъ нѣкошорые
 „успѣхи. Онъ будетъ съ пользою услу-
 „живать больному, безопасно давать ле-
 „карства, и все случившееся съ больнымъ
 „вѣрнѣе доноситъ учителю.

„Неученымъ никого и никогда повѣ-
 „рять не должно; ибо что сдѣлано бу-
 „дешь худо, въ томъ обвинять будущъ
 „самаго врача.

„Кому слѣдуетъ знать переменны бо-
 „лѣзни, тому нужно открытъ и буду-
 „щее.

„Чтобъ сохранишь достоинство истин-
 „наго врача, ему нужно соединить Ме-
 „дицину съ мудростию и съ другими нау-
 „ками: шаковый врачъ славился отъ
 „родителей и дѣшей. И шѣ однакожъ,
 „которыя не одарены шаковыми позна-
 „нiями, научающся отъ самыхъ вещей и
 „практикою приходять въ возрастъ ра-
 „зумнiя.“

Любезные юноши, можно ли что ни-
 будь сказать лучше и назидательнѣе
 для будущаго щастiя вашего въ практи-
 кѣ и для безпорочнаго поведенiя въ об-
 ществѣ? Сiю главу сполно бы читашъ
 на колѣняхъ. При всемъ томъ, прошу,
 для предосторожности, замѣшшь особен-

но, что Гиппократъ говорилъ здѣсь о нравственной мудрости, а не объ умственной философіи, о мудрости благочестія и страха Божія, а не о мудрости школьныхъ бредней, кои по его словамъ не приносятъ никакой пользы и исчезаютъ какъ темные признаки при свѣтѣ истинной мудрости.

ПРАВИЛА ГИППОКРАТОВЫ.

„Есть много времени, въ коемъ ожидаемъ случая; но когда приходитъ случай, въ немъ времени мало. Врачеваніе совершается временемъ, а иногда оно требуетъ выжиданія благопріятнаго случая. И такъ, кто знаетъ силу сего правила, тотъ долженъ приступать къ леченію, и не столько долженъ полагаться на вѣроятное умствование, сколько на опытность, соединенную съ разсудкомъ.

„А потому не то, что выводится изъ одного раума, приноситъ пользу; но то, что дѣломъ доказывается. Ложно и ошибочно увѣреніе, соединенное съ болтливостію. А потому, кто хочетъ

„получить легкій и безпорочный ходъ,
 „каковый пребуется въ истинномъ вратев-
 „ствѣ, шопъ долженъ прилѣпиться къ на-
 „блюденіямъ и олытамъ и въ нихъ наи-
 „паче углубляться; ибо наблюденіе явле-
 „ній и дѣйствій великую приноситъ поль-
 „зу и больнымъ и мастерамъ сего дѣла.

„Не должно спыдирься иногда спра-
 „шивашь совѣта и у простыхъ людей о
 „средствахъ, могущихъ способствовать
 „въ леченіи; ибо я думаю, что симъ
 „способомъ и всё наше искусство образо-
 „валось, ш. е. шѣмъ, что всё наблюде-
 „нія спремились изъ одного намѣренія и
 „согласованы на одномъ предметѣ. И шакъ
 „надобно замѣчать и случайныя и просто-
 „народныя леченія, но шакія шолько, кошо-
 „рыя съ облегченіемъ и пользою случа-
 „лись, а не шѣ, кошорыя обѣщали по-
 „мочь, а въ успѣхѣ просятъ извиненія.
 „Для больного полезно сдѣлать перемѣну
 „въ средствахъ. Но не должно увѣрять,
 „что одно какое нибудь данное средство
 „поможетъ; ибо немощи по причинѣ мно-
 „гихъ обстоятельствъ и перемѣнъ зако-

„ренѣвши въ тѣлѣ, долѣе въ ономъ
„остающся.

„Сверхъ сего здѣсь нужно подати
„совѣтъ опносительно награды, что
„также пребуешь обстоятельнаго раз-
„сужденія. Условіе о наградѣ не прилич-
„но, когда больной спраждеть, а на-
„ипаче оспрою болѣзнію; ибо быспро-
„па болѣзни, не позволяющая оспа-
„влять больнаго безъ помощи, запрещаетъ
„доброму врачу отказываться отъ ле-
„ченія, но болѣе заспавляетъ его здѣсь
„искасть не пользы своей, но чести и
„уваженія. А пошому лучше по выздо-
„рвленіи сдѣлатъ выговоръ неблагодар-
„ному больному, нежели у лежащаго на
„смершномъ одрѣ вынуждать плашу; ибо
„кто истинный естъ врачъ, пошъ, ей
„Богу! вѣрою болѣе, нежели жестокостью
„въ леченіи пользуется. И въ самомъ
„началѣ узнавши болѣзнь, должно пред-
„писать нужныя пособія, больнаго до
„окончанія болѣзни пользоваться, и никакъ
„его не оставлять.

„Въ леченіи больныхъ не поставляй
 „любостязанія и награды цѣлю, но усо-
 „вершенствованіе науки и ея распро-
 „страненіе. И такъ совѣшую имѣть че-
 „ловѣколюбіе, и не теряшь изъ виду про-
 „довольствія и богатства. Иногда лечи
 „даромъ на счетъ будущей благодарно-
 „сти, или, какъ говорится: не изъ барыша,
 „была бы слава хороша. Если случит-
 „ся подашь помощь больному, то иначе
 „чужестранцу и бѣдному ты помогаешь
 „долженъ (*); ибо кто чловѣколюбивъ и
 „милосердъ, тотъ есть истинный лю-
 „битель и любимецъ науки. Многіе боль-
 „ные чувствуютъ опасность своей бо-
 „лѣзни; но увѣрены будучи въ чловѣко-
 „любіи врача, увѣренными оспаютъ и
 „въ своемъ выздоровленіи.

„Какъ больныхъ надобно пользоваться
 „для излеченія болѣзней, такъ и здоро-
 „выхъ должно брать на свои руки для

(*) Болень бѣхъ и поспшите мене. Спраненъ бѣхъ и
 введоспе мене. Сіе сказано о меньшей бѣдной бра-
 тш. *Матѣ*: XXV. 35 — 36.

„предохраненія отъ болѣзней. А иногда
 „и здоровыхъ нужно лечить изъ одной
 „благоприспособности.

„Тѣ, кои погружены въ глубокомъ
 „мракѣ невѣжества, сихъ правилъ не по-
 „нимають. Недостойны имени врача, без-
 „честіе нашего сана, они на самомъ дѣ-
 „лѣ показываютъ, какъ скоро возвыси-
 „лись щасліемъ; но не имѣя достатка,
 „поддерживающаго отъ нѣсколькихъ бога-
 „чей и больныхъ. Въ случаѣ щасливаго
 „успѣха, пріобрѣтши славу, опять упа-
 „даютъ въ безславіе, роскошествуютъ и
 „небрегутъ о безпорочности имени сво-
 „его и искусства, между нѣмъ какъ доб-
 „рый врачъ симъ возвышается и дѣлается
 „другомъ науки и мастеромъ. Онъ без-
 „ошибочно и легко совершаетъ лечение,
 „не погрѣшаетъ ни въ чемъ, даже и въ
 „самой бѣдности. Онъ правдивъ и не по-
 „хожъ на тѣхъ, кои поступаютъ непра-
 „во. Ибо сіи не приступаютъ къ лечению,
 „предвидя опасность болѣзни, воспящаютъ
 „входъ другимъ врачамъ, хвалятъ самихъ

„себя, безстыдно опорочивая помощь дру-
„гихъ.

„Честно поступаетъ тогда врачъ,
„которой видя опасность болѣзни и чув-
„ствуя недовлительность своего разсуж-
„денія и опытности, совѣщаетъ звать
„другихъ врачей, дабы общимъ совѣтомъ
„выяснить въ причины болѣзни и вмѣстѣ
„подумать о способахъ облегченія; ибо ко-
„гда боль и болѣзнь безпрестанно увели-
„чиваются, тогда, по недостатку совѣ-
„ща, самыя полезныя вещи врачу не при-
„ходятъ на память. Въ такихъ случаяхъ
„обстоятельствъ надобно быть оп-
„кровенну и не слишкомъ на себя пола-
„гаться; ибо я ничего другаго не опре-
„дѣлю, кромѣ того, что самое искусство
„утвердилось; да и о семъ не должно вхо-
„дить въ такіе споры, дабы не подверг-
„нуть себя посмѣянію. Ибо я то кляшвою
„увердился могу, что умный и благо-
„мыслящій врачъ не будетъ изъ зависи-
„ти поносить другаго; въ противномъ случаѣ
„онъ самъ докажетъ свое слабоуміе. Сіе
„дѣлають только площадные торгаша,

„которыя ищутъ прибытка. И сіе замѣ-
„чаніе не напрасно сдѣлано; ибо во вся-
„комъ богатствѣ еси недосыпаюкъ.

„Сверхъ сего великій знакъ прочнаго
„знанія Медицины состоитъ въ томъ,
„когда врачъ, знающій свое дѣло, умѣетъ
„успокаивать больныхъ отъ душевныхъ
„болѣзней, чтобы они не очень беспокои-
„лись, слишкомъ желая возвращенія сво-
„его здравія. Ибо сіе считаю я вреднымъ,
„и шепъ, кто поступаетъ симъ образомъ,
„не погрѣшаетъ. Ибо больные спрадая и
„ощаяваясь, шѣмъ сами себя лишаютъ
„жизни, и отъ одного страха смерти
„умираютъ. Но врачъ, имѣющій большого
„на своихъ рукахъ, еспыли на опытѣ
„докажетъ надъ нимъ силу искусства въ
„сохраненіи, а не перемѣнѣ его натуръ,
„шопъ успеетъ въ своемъ предпріятіи;
„либо, въ противномъ случаѣ, потеряетъ
„всю довѣренность. Ибо хорошее шѣло-
„сложеніе есть свойство человека, иску-
„ствомъ природы воздѣланное, чуждыхъ
„возбужденій не пребывающее и въ своихъ
„дѣйствіяхъ согласное по духу, шенлошѣ.

„всеобщему смѣшенію влагъ , діѣшѣ и по
 „другимъ отношеніямъ. Развѣ кто будетъ
 „имѣшь природный недоспашокъ; то
 „если онъ невеликъ , тогда надобно
 „стараться, чшобъ онъ какъ можно ближе
 „подошелъ къ напурѣ; ибо ненатураль-
 „нымъ намъ кажется и то , что умень-
 „шилось опъ времени. Чшобъ даць вѣсь
 „швоему леченію, не надобно упошреблять
 „шреній поповыми полошнцами и веще-
 „ствами слишкомъ душистыми; излишняя
 „странность навлечеть тебѣ нареканіе,
 „а умѣренность доставитъ приличное
 „украшеніе и пріятность.

„Пріятнаго и любезнаго обхожденія
 „не оуждаю; оно прилично достоин-
 „ству врача.

„Если готовишь разсужденіе для
 „чтенія въ публикѣ; избѣгай пышнаго
 „слога и стихотворческихъ выраженій;
 „ибо нарядный слогъ показываешь недо-
 „спашокъ знанія въ дѣлѣ. Для меня про-
 „шивно видѣшь, когда искусство, многимъ
 „шрудомъ и рѣшбръщенное, упошребляютъ

„на другіе предметы, когда оно само по
 „себѣ достойно избранія и исполнено при-
 „ятности. Трудъ, употребленный на при-
 „красы, дѣлаеть скуку. Желательнo, чтобы
 „ранѣ начинали учиться Медицинѣ; ибо
 „въ поздномъ возрастѣ настоящія вещи
 „и ученіе не дѣлають успѣха; какъ на-
 „противъ того ученіе, молодому уму со-
 „общенное, а съ нимъ и опсуществующія
 „вещи долго послѣ остаются въ свѣжей
 „памяти.

„Въ противномъ случаѣ всѣ несчастія
 „поспигають врача и его больныхъ. Онъ
 „не думаетъ о благоприсойности въ опре-
 „дѣленіи вещей, ни о точности въ объяс-
 „неніи ихъ, и небрежетъ клятвами, дан-
 „ными Богу. Между тѣмъ какъ хорошо
 „воспитанный врачъ, имѣя смотрѣніе за
 „больнымъ, одушевляеть себя безпреспан-
 „нымъ чтеніемъ, и занимается успокоені-
 „емъ и поученіемъ окружающихъ людей,
 „которые съ шумомъ собираются около
 „больнаго, прежде нежели опъ соснавитъ
 „планъ леченія. Еслибы мнѣ случилось
 „быть съ ними, я бы не смаль совѣтовать-

„ся съ ними о способѣ леченія, но просиль
 „бы ихъ, чшобъ они только подавали по-
 „мощь больному. Они имѣють познанія
 „въ пріятныхъ вещахъ, и въ нарядномъ
 „ученіи; но какъ они не учены нужному,
 „я имъ совѣшую занятыя полезнѣйшими
 „упражненіями, коихъ познанія они не
 „имѣють. Да и можно ли желать обшир-
 „ныхъ свѣдѣній, не приобрѣвши безогла-
 „сности въ упражненіи? А по сему совѣ-
 „шую слушать ихъ сужденія; но совѣты
 „ихъ, касающіеся до уменьшенія пищи боль-
 „наго, надобно отвергать, и строгой діэ-
 „ты, ими любимой, не предписывать. По-
 „слабленіе и побряжка больному въ діэту
 „хотя иногда и поддерживаешь болѣзнь,
 „но съ другой стороны поддерживаешь
 „вмѣстѣ и желудокъ и аппетитъ (*).
 „Еслили кто изъ врачей соглашается съ
 „человѣкомъ слѣпымъ, того надобно бѣ-
 „гать, какъ чудовища; а потому нужно
 „избѣгать и лишней благосклонности и не-
 „приличной врачу любезности, которая
 „часто поршитъ единство леченія въ пу-
 „стую угодность дурнымъ совѣшникамъ.

(*) Lib. sext. Epidemicor. Lectio IV.

„Должно остерегаться западнаго воз-
 „мущенія воздуха.

„Цвѣтущій возрастъ всё имѣеть при-
 „ятное, а преклонныя лѣта всё пропитное.

„Невнятность разговора происходить
 „либо отъ расстройки головы, либо отъ
 „расстройки слуха. Скороговорка, или пере-
 „битой языкъ, прежде нежели кончить
 „одну рѣчь, уже начинаешь другую. Мед-
 „лено - язычный, прежде нежели выгово-
 „ришь то, что умомъ разжевалъ, уже
 „занимается другою мыслию. Сіе случается
 „безъ всякаго поврежденія наиболѣе съ
 „людьми умными и словоохотными. Воз-
 „растъ хотя самъ по себѣ есть вещь ма-
 „лая, но иногда развертываетъ великія
 „способности.

„Когда болѣзнь спойтъ въ одномъ по-
 „ложеніи, то сіе показываетъ ея продол-
 „жительность. Возмущеніе, случившееся въ
 „свое время, или переломъ, есть окончаніе
 „болѣзни. Маловажная причина легко испре-
 „бляется леченіемъ, ежели какой нибудь
 „важной органъ не будетъ оною расстроенъ.

„Опъ боли въ одной часни дѣлается
 „спраданіе и въ другой. Сіе бываетъ ли-
 „бо чрезъ сочувствіе нервовъ, либо чрезъ
 „продолженіе плевъ и близость мѣсла. Ча-
 „сто опъ крику увеличивается боль; но
 „въ нестерпимой боли крикъ облегчаетъ
 „спраданіе, и врачъ долженъ снисходитель-
 „но и молча оной позволять. Пріятное и
 „веселое мѣсто дѣлаетъ облегченіе.“

ПРАКТИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ ГИППОКРАТА.

Здѣсь окончу я нравственное ученіе
 неизчерпаемаго въ мудроспи Гиппократа,
 изъ коего взялъ я сюда только важнѣй-
 шія книги и мѣста не для простаго при-
 мѣра, но для дѣятельнаго подражанія.
 Мнѣ остается въ заключеніе сказать
 вамъ, любезные юноши, о практическомъ
 ученіи Медицины Гиппократовой, яко
 науки и искусства.

Медицина Гиппократова есть начало
 и конецъ нашихъ познаній. *Начало*: ибо
 Гиппократъ есть первоначальникъ опыш-
 ной Медицины. — *Конецъ*: ибо практиче-
 скіе врачи, соскучившись прельщеніями еже-

годныхъ теорій, яко блудныя дѣши возвращающа въ опеческое лоно Гиппокра-
та, въ коемъ наконецъ обрѣпають прудъ,
пищу и покой свой. Онъ всѣхъ предше-
ственниковъ своихъ превзошелъ и поше-
милъ, а его до сихъ поръ еще никто (*).

Медицина Гиппокрапова есть наука
всѣхъ народовъ, всѣхъ вѣковъ и всѣхъ
климатовъ. *Всѣхъ народовъ*: по доказы-
вающъ полковашели и послѣдовашили
Гиппокрапа во всѣхъ просвѣщенныхъ на-
ціяхъ, писашели классическіе. *Всѣхъ вѣ-
ковъ*: ибо она родилась не изъ предполо-
женій и умствованій, но изъ напуры,
ш. е. изъ наблюденій и опытовъ. Болѣе
400 лѣтъ прежде Р. Х. начавшись, она
сохранила до нашихъ временъ печать
непипны въ своихъ наблюденіяхъ, важ-
ность въ ученіи, и сберегла удивленіе
всѣхъ врачей древнихъ и новѣйшихъ.
Всѣхъ климатовъ: ибо, по словамъ самаго
Гиппокрапа, знаки болѣзней, имъ изложен-
ные, вѣрны въ Скиѣи, Архипелагѣ и Ли-

(*) Omnes antecessores suos superavit, in hunc usque
diem a nullo hactenus superatus. BURNET.

ви, слѣдовательно въ Сѣверномъ, среднемъ и Южномъ климашахъ; ибо Ливія, по разумѣнію древнихъ, значила либо часть Африки на Сѣверномъ ея берегу между заливомъ Сидра и Египтомъ, что нынѣ земля Барка и сопредѣльная съ нею часть степи Сары, либо и всю Африку, какъ по особливо у древнихъ писателей, каковы безъ сомнѣнія изъ Грековъ были Геродотъ и Гиппократъ, слѣдовательно безъ сомнѣнія тѣ самыя страны, гдѣ климатъ жаркій. Острова Тазосъ, Делосъ и Косъ, омываемые Архинедагомъ, означаютъ умѣренной климатъ. Скиѳія же, къ коюрой я нарочно наклоняю слово мое, Скиѳія, гдѣ нынѣ возлюбленное Отечество наше, по словамъ того же Геродота, современника Гиппократа, заключалась между рѣкою Дономъ, морями Азовскимъ и Чернымъ, рѣками Дунаемъ и Ольпою и горами Трансильванскими, Молдавскими и Карпатскими до источника рѣки Диестра, и не имѣя въ почтоспи опредѣленныхъ границъ на Сѣверѣ, по крайней мѣрѣ простиралась до черты, между источниками Диестра и Дона проведенной, или еще и

вообще до параллельнаго круга источника рѣки Дона, то есть до 55 градуса Сѣверной широты, слѣдовательно заключала южную часть Россіи, ш. е. губерніи: Таврическую и Екашеринославскую, землю Донскихъ козаковъ, губерніи Воронежскую, отчасти Орловскую, Курскую, отчасти Черниговскую, Слободскую, Украинскую, Полтавскую, Кіевскую, отчасти Минскую, Волынскую, Подольскую и Херсонскую и новопріобрѣтенныя земли отъ Турціи, земли между Днеспромъ и Дунаемъ и земли внѣ Россіи за Прупомъ, то есть основную часть Молдавіи, Валахію, Трансильванію, Буковину и отчасти Галицію. Если же сію полосу земли, Геродотомъ для Европейской Скиѣи назначенную, просянемъ къ востоку; то подъ такимъ же климатомъ въ Азіатской Скиѣи и въ неизвѣстныхъ древнимъ странахъ кромѣ помянутыхъ, частью на восточной сторонѣ Дона, Азовскаго и Чернаго моря лежащихъ, находятся нынѣшнія области Россійскія: губерніи Кавказская, Астраханская и Саратовская съ частью Тамбовской и Оренбургской гу-

берніи, степь Киргисъ - Кайсацкая, части губерній Томской и Иркутской съ частію Камчатки, Курильскіе острова и нѣкоторыя можеть быть изъ Алеупскихъ. Изъ всего изложенія Европейской Скиѳіи во времена Гиппократовы и подъ одинаковыми градусами широты лежащихъ оныхъ нескѣль возноку земель, слѣдовательно и въ одинаковомъ климатѣ, ясно видѣть можно, что великій Гиппократъ описывая Скиѳію, описалъ опечесшвенную спрану предковъ нашихъ. Какое усладительное утѣшеніе для васъ, юные воспитанники Гипократа! Гиппократъ описывалъ Россію, Гипократъ писалъ для васъ! Но вы скажете, что Сѣверныя Губерніи Россіи не суть Скиѳія, и наблюденія Гиппократовы не могутъ быть вѣрными здѣсь и въ восточнѣйшихъ спранахъ, въ конорыхъ чѣмъ далѣе, тѣмъ суровѣе дѣлается климатъ. — На сіе я вамъ оповѣчаю свидѣтельствомъ наилучшихъ практическихъ врачей, что наблюденія Гипократа справедливы во всѣхъ спранахъ. Англія и Тазосъ лежать въ опдаленномъ разстояніи и въ разныхъ климатахъ, но наблю-

денія Сиденгамовы и Гиппократовы въ горячкахъ близки, или лучше одинаковы по свидѣтельству Фрейнда и Копа.

Естьли же кто изъ прельщенныхъ мудрованіями вѣка сомнѣвается во свидѣтельствѣ Гиппократовыхъ врачей; пусть самъ испышаетъ писанія Гиппократа, и его предсказанія сравнитъ съ знаками и явленіями здѣшнихъ болѣзней; тогда пусть онъ выброситъ изъ ученія Гиппократа то, что ему покажется ложнымъ и пустымъ, а мудрыми наснавленіями отца Медицины да воспользуется. Трудъ его не останется тщешнымъ, и онъ найдетъ сокровище, сокровенное въ сихъ книгахъ, библіотечною пылью покрытыхъ.

Сверхъ сего не совѣмъ и то справедливо, чтобъ Гиппократь не зналъ нашихъ Сѣверныхъ спиранъ и климата. Гиппократь зналъ дѣйствіе холода, жара и ознобленіе членовъ. Онъ писалъ не по новому, что холодъ разслабляетъ, а теплоста укрѣпляетъ, и не по старому на обо-

ропъ; онъ говорилъ, какъ Руской чело-
вѣкъ, что холодъ грѣеть, а жаръ дѣ-
лаеть знобкими. Гиппократъ хорошо зналъ
Скиюю, спрану нашихъ предковъ. Онъ
нарочито описывалъ ее какъ спрану хо-
лодную, воинственную и благочестивую,
ея суровой климатъ, рѣки, долины, вѣ-
шры, снѣжныя и льдистыя горы, короп-
кое лѣто, продолжительную зиму, обык-
новенія предковъ нашихъ, кочующій об-
разъ жизни, ихъ спада и шабуны, ки-
бишки о четырехъ и шести колесахъ,
упряжку волами, пищу, питье, шѣлосло-
женіе обоихъ половъ, болѣзни, неплод-
ность богатыхъ женъ отъ лѣности и
полспошы, и даже онъ описывалъ *всеобщее*
ололгеніе женъ и дѣвъ на брань. Изъ
Архипелага онъ означилъ положеніе Скиюи
на земномъ шарѣ созвѣздіями, моремъ,
вѣшромъ, горами и климатомъ. „Скиюя,
говорить Гиппократъ, „начинается отъ
„Азовскаго моря (Palus Maeotis), лежитъ
„подъ самыми медвѣдицами и Рифейскими
„горами, откуда дуешь борея (сѣверный
„вѣшрь.)“ А какъ большая медвѣдица на-
подобіе колесницы явственню явщается

предъ нашими глазами, и совершая свой кругъ отъ востока на западъ, бываетъ въ самомъ зенитѣ; полярная звѣзда въ хвостѣ малой медвѣдицы неподвижно стоить почти надъ нашими головами; бореи дуешь къ намъ съ Ледовитаго моря, а Рифейскія горы по древнимъ картамъ Эрапосшена и Діонисія составляютъ предѣлы Сѣвера, гдѣ живутъ Гипербореи (*): слѣдовательно страна сія, лежащая на Сѣверѣ отъ Чернаго и Азовскаго моря, называемая Скиѣіето, кось обитатели около Азовскаго моря у Гипократа называющіяся Савроматы, есть опечесивенная страна предковъ нашихъ. А Рифейскія горы, сей вымыселъ древ-

(*) Плутархъ и Страбонъ подъ именемъ Гипербореевъ разумѣютъ народъ, живущій за Скиѣами и за Рифейскими горами, т. е. въ полярныхъ кругахъ, слѣдственно около Бѣлаго моря. Геродотъ же пишетъ, что Гипербореи принесли ихъ богослуженіе и нѣкоторую святыню, въ пшеничныхъ снопахъ завернутую къ Скиѣамъ, Скиѣи сообщили оную Грекамъ, и сей образъ богослуженія принятъ былъ жителями острова Делосъ, гдѣ Гипократъ писалъ свои шворенія. И такъ въ древности было Скиѣо-Фретское богослуженіе, какъ видишь Греко-Россійское.

нихъ для означенія границъ известной страны, должны проспираться, какъ великій горный хребетъ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ между 70 и 54 градусами Сѣверной широты; онъ безъ сомнѣнiя сушь либо вообще сѣверныя горы въ губернiяхъ Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Тобольской, Пермской, Вятской, Костромской, Ярославской и Новгородской, либо плоская возвышенность въ Исковской, Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской, Московской, Владимiрской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Нижегородской, Казанской и Симбирской губернiяхъ: слѣдственно Рифейскiя горы либо будущъ Уральскiя, Верхолпурскiя, Олонецкiя и Валдайскiя горы, либо плоская возвышенность, или и то и другое вмѣстѣ.

И такъ, любезные юноши, вы видите, что древнiй Гиппократъ, за двѣ тысячи двести лѣтъ жившiй, лучше зналъ Скию, нежели Французы нынѣ знали Россiю, чеснiе описывалъ предковъ на-

шихъ, нежели описывали насъ нынѣ наши враги (*).

(*) Если я въ заключение моего слова на счетъ *всеобщаго ополченія Скиѳовъ*, описаннаго Гиппократомъ, коснусь вооруженія Скиѳскихъ женъ и дѣвъ на брань: вы увидите, любезные соопчичи, что Россіяне суть попомки воинственной націи. Вы увидите къ удивленію вашему, далеко ли наши Рускія женщины, вооруженныя пиками и вилами, коихъ вы нынѣ видѣли, далеко ли опспали отъ Скиѳскихъ, ихъ прамаперей. Вы увидите, отъ чего нападеніе Кирова и Даріева на Скиѳовъ было пагубо, отъ чего покушеніе Александра Македонскаго на Скиѳовъ было щепило, отъ чего Римляне, побѣдители Свѣта, были биты Скиѳами и спасались бѣгствомъ какъ Наполеонъ.

Слѣдъ того (1), что сіи древніе завоеватели не справились съ Гомеромъ, первымъ учителемъ военнаго искусства, что они пойдутъ на языкъ любезный Богу, на спрану, которая обращая на себя много вниманіе очей его, бранями упомянутыми, успокоиваетъ ихъ, на народъ, ходящій въ прелюдоби и правдѣ, на людей благословенныхъ до гонимствіемъ и пылающихъ млекомъ, т. е. на людей любящихъ суровыя и посты, что они пойдутъ на славныхъ Гиппомолговъ или Скиѳовъ. Jupiter te ro vertit oculos fulgidos intrens terram illustrium Hippomolgorum, lacte victlantium (pauperum) longaevorumque iustitiorum hominum. *Iliad. Lib. XIII Recherches sur l'origine des Scythes par S. Pinkerton. Paris 1804 pag. 6 et 200.*

Вы же, любезные юноши, посвятившіе себя врачебной наукѣ, постарайтесь первѣе учинить себя достойными и мощными чинить Гиппократа. Сего вы достигнете точнымъ исполненіемъ шѣхъ правилъ, кои онъ предписалъ въ законѣ своемъ. Ибо Гиппократь писалъ не для всѣхъ, но для врачей именемъ и дѣломъ.

„Знающій врачъ, по словамъ Гиппократа не зависить отъ щасія, но и

(2.) Отъ того всѣ были биты Скиѣами и спасались бѣгствомъ, „что во время всеобщаго ополченія“ говоритъ Гиппократь, „Скиѣскія жены и дѣвы, всѣ ополчаются какъ всадники во время предстоящей надобности. Вооруженныя луками и бѣдучи верхами на лошадяхъ, онѣ бросаютъ стрѣлы и сражаются съ непріятелями. Онѣ не прежде выходятъ за мужъ, какъ ублвши прехъ непріятелей, и не прежде идутъ на брачное ложе, какъ по принятии жершвы Богу по обычаю ихъ праотцевъ. Онѣ не имѣютъ правой груди; ибо матери еще въ младенчествѣ у дочерей своихъ отщипываютъ ее особеннымъ инструментомъ, раскаленнымъ въ огнѣ, и выжигаютъ, чтобъ не могла она вновь вырасти, для того, чтобъ вся сила и крѣпость перешла въ правую руку.“ Такова была Скиѣя, шаквы были предки наши и явилъ праматери по писанію Гиппократа.

„съ щастіемъ и безъ щастія будетъ
 „исправно онпправляеть свою должностъ;
 „ибо врачевное искусство и правила его
 „не имѣють нужды въ щастіи.“ Однакожь
 въ случаѣ неизлѣчимыхъ болѣзней и въ
 особенностн упоминаемыхъ въ Библии не
 боритесь съ Богомъ обыкновенными ле-
 карствами. Самъ Гиппократъ, научен-
 ный отъ Скивовъ, предковъ нашихъ, всё
 относитъ къ Богу, говоритъ, что всё
 болѣзни происходятъ по Его попушенію.
 Ибо натура и причины болѣзней суть
 божественны по его словамъ. А что и
 врачеванія нѣкоторыхъ болѣзней бывають
 божественны и сверхъестественны: то
 говоритъ самъ Господь Божовидцу Моисею
 и народу его: Азъ есмь Господь врачъ
 твой. Исх. XV, 26, переводъ съ Еврейскаго.
 И такъ днемъ поучайтесь въ твореніи
 рукъ сего Великаго Врача, а ночью въ
 сонномъ безмолвіи просвѣщайтесь въ зрѣ-
 нии Судебъ Его. „Есть и сны божествен-
 ные,“ продолжаетъ Гиппократъ, „пред-
 „возвѣщающіе будущее, предостерегаю-
 „щіе отъ несчастія, по не обучающіе сно-
 „сѣамъ, коими можно себя предостеречь.“

А по тому Гиппократъ совѣтуешъ молишься Богу. Молишва нужна врачу при леченіи больныхъ и при одрѣ умирающихъ. „Молишва“ говоритъ Гиппократъ „есть превосходнѣйшее дѣло и украшеніе чловѣка, и чловѣку прудящемуся Божія помощь нужна. Молишва нужна и больному, чшобъ успокоить его волненіе. Богъ прощаетъ и очищаетъ великіе грѣхи. Богъ есть наша защита и покровъ. Ему воздвигаемъ храмы, и чиспые да входимъ въ нихъ, а нечиспые да очиспимъ ся (*).“

И шакъ денно-нощнымъ бдѣніемъ въ просвѣщеніи души и духа вашего воскресите божественное ученіе Гиппократа, забвенное въ Россіи и помраченное въ Европѣ.

Труды ваши принесуть вамъ обильную жашву для сердца и ума во все воз-

(*) То же къ удивленію сказано Сирлховой книги *Премудрости* въ главѣ XXXVIII, которую совѣщую чаще читають юнымъ воспитанникамъ врачебной науки; шакъ какъ и молишвы, о недугахъ и немощныхъ, помѣщенныя въ *Требникѣ* православной нашей церкви.

распы. Съ Гиппократомъ вы будете лучшіе люди и лучшіе врачи. Поклянишесь со мною въ присущствіи сего почтеннаго Собранія: *Nolo esse, nisi medicus Hippocraticus*, а съ симъ шипломъ вы будете вѣрные слуги Государю въ арміи и въ гошпишалахъ, ушѣшеніе и радость вашихъ Начальниковъ, истинные сыны Отечества, повелители природы при посѣлѣньи больныхъ и вѣрные прорицатели будущаго, примѣръ челоуѣколюбія, предметъ благословенія и молишвъ, слава Божія.

Я же молю и вмѣстѣ помолимся, да Царь небесный, Духъ истины, раздѣляющій дарованія, дастъ намъ дарованія изцѣленій и роди языкъ. Опъ Вышняго бо есть исцѣленіе, говоритъ Писаніе, и Госнодь созда опъ земли врачеванія.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ВѢТРОВЪ
 ДЛЯ ЧТЕНІЯ
 ГИШОКРАТА И СИДЕНГАМА.

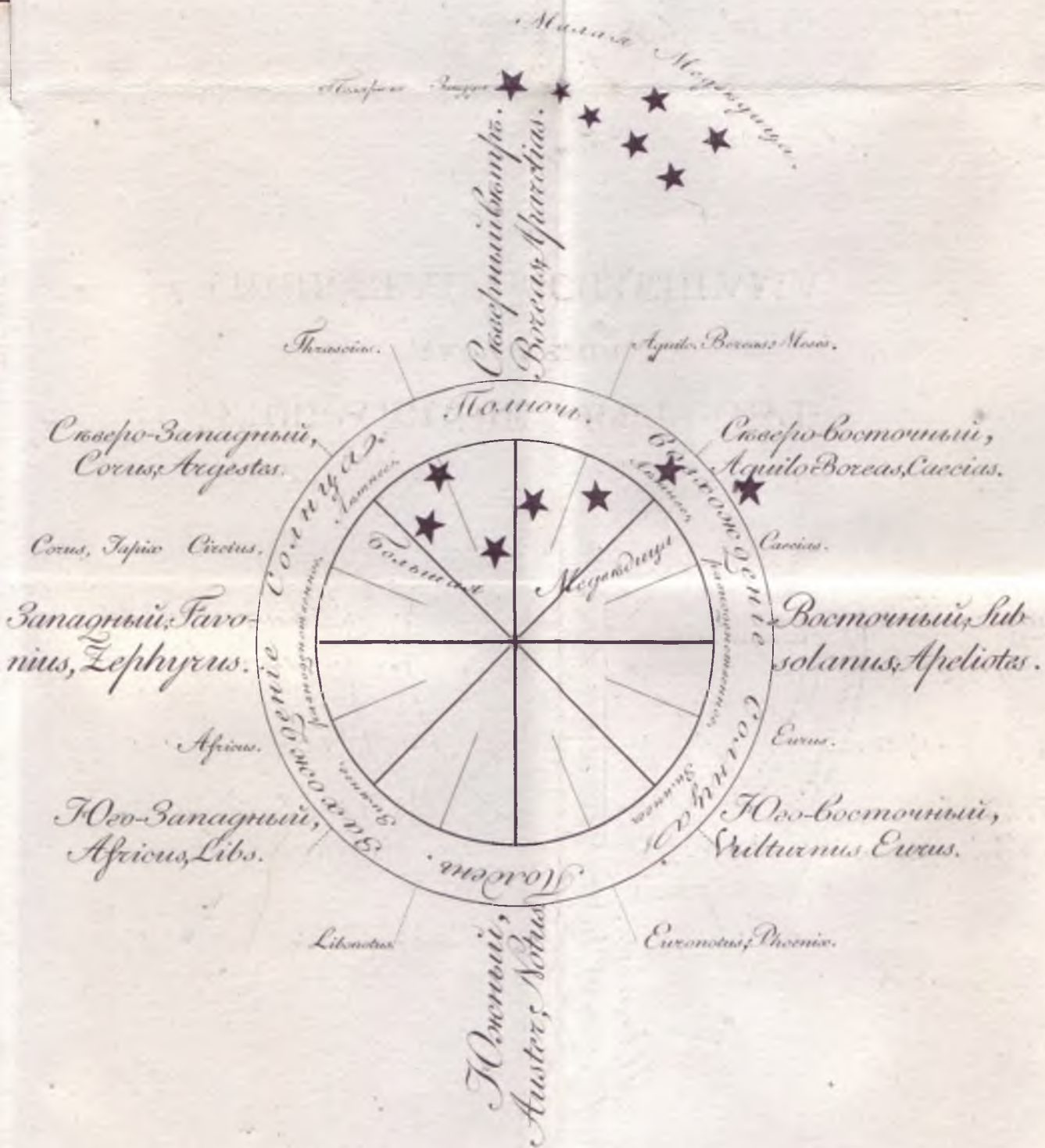

Рис. К.В.

Изд. Е. Соминска

О П И С А Н І Е
ТОРЖЕСТВЕННАГО ОБНОВЛЕНІЯ
И ОСВЯЩЕНІЯ
МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ,
СОВЕРШИВШАГОСЯ

Октября 13го дня 1813 года,

изданное

деканомъ врачебнаго отдѣленія

Матѳеємъ Мудровымъ.

—•••••—

МОСКВА, 1814.
Въ Университетской Типографіи.

И врати Господеви молятся,

СИРАХ. Кн. премудрости

XXXVIII. 14.

Въ Цензурный Комитетъ слѣдующее количе-
ство сего Описанія доставлено.

Врачебное отдѣленіе Императорскаго Московскаго Университета, состоявшее изъ трехъ Клиническихъ Институтовъ, Университетской больницы и Анапомического театра, послѣ разоренія и опустошенія оставалось только тринадцать мѣсяцовъ въ бездѣйствіи. Оно потерпѣло великія потери въ насествіе непріятели, какъ въ Сочленахъ своихъ, такъ и въ учащихся, изъ коихъ послѣдніе всѣ добровольно поступили въ армію, и съ честью выполнили ихъ предназначеніе. Анатомическій корпусъ, а съ нимъ и всѣ Анапомическіе и Патологическіе препараты сгорѣли; а Клиническія Институты внутренній, Хирургическій и Повивальный и Университетская больница, стоящіе на мѣстѣ церкви Діонисія Ареопагита, чудесно спаслись отъ пламени, съ обѣихъ сторонъ пожиравшаго Университетскія зданія, и нынѣ сдѣлалась гостиницами для разоренныхъ Профессоровъ. Оставленныя здѣсь больничныя вещи,

Клиническія книги, инструменны Хирургическіе и Повивальныя по большей части разграблены и изломаны; а драгоценнѣйшіе увезены были въ Нижній Новгородъ.

Когда Анатомическій театръ, открывающій первыя основанія Медицины, былъ первый открытъ изъ суммы, положенной на Клиническіе Институты; Врачебное Общество уважило предложеніе Декана, открытъ первое засѣданіе торжественнымъ образомъ, и Слово, имъ представленное для чтенія въ предназначенномъ Публичномъ Собраніи, одобрило. Въ слѣдствіе чего учебная зала амфитеатра украшена была слѣдующимъ образомъ: Въ переднемъ углу стоялъ Образъ Вожией Матери, явившейся Преподобному Сергію: это было благословеніе отъ Декана Медицинскому Факультету. Въ срединѣ залы надъ кафедрою утверждёнъ былъ Портретъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; на правой стѣнѣ портретъ Его Сіяшества, Господина Министра просвѣщенія, Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, прежде бывшаго

Попечителя; на лѣвой Его Превосходительства Господина Попечителя Павла Ивановича Голенищева - Кушужева. Мѣсто для водоосвященія постлано было богатымъ ковромъ, гдѣ всѣ священныя ушвари, для служенія потребныя, спояли съ великолѣпиемъ.

Въ 11 часовъ утра Господинъ Ректоръ Университета, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Андреевичъ Геймъ, Господа Профессоры и Адъюнкты съ Студентами Университета и многіе Почтеннѣйшіе Посѣщители, Любители и Покровители наукъ, духовные и свѣтскіе собрались въ сію новоотдѣланную залу; Деканъ Факультета встрѣчалъ ихъ на крыльцѣ съ музыкою.

Преосвященный Августинъ, Московскій Викарій, Епископъ Дмитровскій и Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны 1 й степени Кавалеръ, изъ особенной любви къ наукамъ и по особенному разположенію къ Декану, совершалъ по чиноположенію священный обрядъ водоосвя-

шенія съ Архимандритами: Симеономъ, Ректоромъ духовной Славяно-Греко-Латинской Академіи и разныхъ Орденовъ Кавалеромъ, и Парвеніемъ, Префектомъ той же Академіи, и съ прочимъ знаменитымъ Духовенствомъ. *Нынѣ наста время всѣхъ освящающее!* Во время сего священнаго обряда многіе изъ Университетскихъ Чиновниковъ проливали радостныя слезы благодаренія Всевышнему, покровительствующему Россію, рукою Втораго АЛЕКСАНДРА Невскаго, сугубо спасаго Россію.

Templum datum, nomenque Bisultor,

Изгнанные изъ любезной Москвы, скипавшіеся по чужимъ угламъ, мы живо чувствовали сію радость; ибо едва ми- нуль тому годъ, какъ варвары шемнаго запада изгнаны были изъ порфиросной Москвы, уже опяшь во становляюща въ оной храмы Господни и воздвигающа новыя жертвенники Богу небесному, опяшь облювляюща святилища наукъ, опяшь видимъ возвращеніе ученыхъ праздниковъ

нашихъ и нашихъ обыкновенныхъ упражненій. Мы живо чувствовали сію радость; ибо на канунъ дня сего воинспвующая, спраждушая и шоржествующая церковь Московская праздновала избавленіе свое отъ поругашелей Свяпыни; а Сословіе ученыхъ празднуешъ нынѣ избавленіе свое отъ поддыхъ служишелей князя шьмы, огнемъ и мечемъ, лешію и коваршвомъ препинающихъ Россію въ пушяхъ небеснаго просвѣщенія, куда она за своимъ благочестивымъ САМОДЕРЖЦЕМЪ шечешъ яко исполнишь отъ края небесе, отъ Полунощи къ Воспоку. Осанна! благословенъ грядый ЦАРЬ новаго Израиля!

При погруженіи С. Креста, когда воспріавъ органы праошеческаго православія, паки воспѣли пѣснь Господню на земли своей: „Сласи Гослоди люди твоя „и благослови достояніе Твое, побѣды „Благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему „АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ на солро- „тивныя даруя и твое сохраняя крестошѣ „Твоимѣ жительство,“ мы чувствовали во глубинѣ сокрушенныхъ сердець нашихъ,

яко Господне есть царствіе и Той обла-
даешъ языки, яко Той покори люди намъ
и языки подъ ноги наша, яко Той даро-
валь побѣды Хрисполюбивому ГОСУДАРЮ
нашему, и явиль Ему, яко Конспаншину
Великому, знаменіе Креспа Своего на небе-
си въ послѣдніе дни изгнанія враговъ изъ
Россіи, и какъ бы повшориль Ему обѣшь,
свыше изрѣченный: *О Немъ любѣдиши.*

Деканъ же Факультета сугубую имѣлъ
причину радостнаго плача при погруженіи
С. Креспа; ибо Его Преосвященство ува-
живъ прозьбу его, избралъ креспъ для
священія воды шопъ самый, кошорымъ
благословляли его родители, ошправляя
его учись въ Московскій Университетъ,
и что шопъ же самый прародительскій
Креспъ наконецъ употребленъ былъ на
освященіи и обновленіи Медицинскаго
Факультета.

По окропленіи залы Святою водою про-
возглашаемо было происшвенное многолѣ-
шіе Виновнику радости нашея, БЛАГОЧЕ-
СТИВѢЙШЕМУ САМОДЕРЖЦУ нашему,

Великому АЛЕКСАНДРУ и всему Его Благо-
вѣрному Августѣйшему Дому.

Наконецъ Его Преосвященство при-
казаль Проподіакону провозгласишь много-
лѣшіе всѣмъ учащимъ и учащимся въ семъ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ высококомъ Училищѣ.

Когда Посѣпители и Члены Универ-
ситета всѣ подошли лобызать С. Крестъ,
Деканъ Факультета именемъ всего Вра-
чебнаго Сословія приносилъ досподолжную
благодарносшь Его Преосвященству за
Пасхырское его благословеніе спаду сво-
ему и за молишвы ко Врачу душъ и тѣ-
лесь, съ фиміамомъ вѣры принесенныя о
врачующихъ и учащихся Врачебному искус-
ству.

Послѣ сего священнаго и велелѣпнаго
обряда, исполнившаго *благочестіемъ* серд-
ца наши, Деканъ Факультета взошедъ
на кафедру, произнесъ согласное съ Бого-
служеніемъ слово *О благочестіи и нрав-
ственныхъ качествахъ Гиллократова Врача.*
Сіе поучительное Слово, поелику оно все

почерпнуто изъ твореній Гиппократа, кромѣ предисловія и заключенія, чпшано было надъ развернушымъ спарымъ фоліантомъ Гиппократа. Это было изданіе Фоезія, которое болѣе полупораспа лѣшь какъ вышло въ Женевѣ въ 1657 году. Сею книгою подарилъ его почшениѣйшій другъ, Докшоръ Галлидей.

И такъ въ сей знаменишый день праздника нашего ученіе Гиппократа въ первый разъ появилось на опечешшвенномъ нашемъ языкѣ.

И что могло бытъ приличіе для нашего шоржешства, какъ воззвать изъ плѣнія Праотца Медицины въ шопъ самый день, въ который Медицина послѣ всесожженія Московскаго паки воскрешаетъ изъ пепла?

И съ чего должно было начать новое ученіе Медицины новымъ слушашелямъ, когда всѣ хорошія и худыя книги, ш. е. Гиппокрашческіе и своевольные писатели Медицины, исчезли съ библіошекою Универсишена? Гиппокрашъ есть первона-

чалъникъ нашъ : съ него и начинашь должно.

Что наконецъ послѣ шликаго духовнаго порожества при началѣ ученія приличнѣе предложить можно было пишомцамъ Медицины, какъ благочестіе и прямой Царскій путь, ведущій добраго врача къ шой мудрости, въ десницѣ коея здравіе, долгоденствіе и жизнь, въ шуицѣ же богатство и слава ?

И ештли во дни сіи, исполненные чудесъ Божіихъ, во дни *Царствующаго Благочестія*, Деканъ умолчишь и постыдишь рода спронливаго говорить о *благочестіи* на свѣтской кафедрѣ; то кшо же изъ молодыхъ врачей въ первой разѣ осмѣлился выбрать нравственную шему для разсужденія ?

Но кшо повѣритъ слуху нашему? кому опкроешь шликакая строгоснь нравовъ? кшо изъ насъ по доброй волѣ признается, что Медицина, по словамъ Гипократа, не имѣеть собственныхъ силъ,

что врачи многое предприѣмлютъ, но наче
 перевозмогаетъ Богъ? *Еда вратеве воскресе-
 сятъ и исповѣдятся Ему*, ш. е. сознаются
 ли въ помощи Его, и принесутъ ли Ему
 благодареніе за воскрешенныхъ больныхъ?
 Нѣтъ! для внушенія таковыхъ правилъ
 святости нѣмѣетъ языкъ нашъ и запер-
 ты двери сердець на глаголь сей! Издоб-
 но заспавишь говоришь изъ гроба Гиппо-
 крапа: того шолько послушають.

Чтобъ воскресить Гиппократа въ
 Россіи для Россійскаго юношества, сіе
 стоило неимовѣрнаго труда. Переводить
 Гиппократа, писавшаго за 2200 лѣтъ,
 преодолевъ все трудности сей работы,
 во сто разъ тяжелѣе, нежели писать
 собственное сочиненіе. Но илѣнный му-
 драстію Гиппократа, движимый любовью
 къ своимъ достойнымъ слушателямъ, бла-
 гомъ общимъ и славою Московскаго Уни-
 верситета, Деканъ рѣшилъ проводить
 ночи съ Гиппократомъ.

Какъ Святая вода, при освященіи
 употребленная, молиивою вѣры пресу-

шествовается въ лѣкарство и изцѣляетъ недуги съ вѣрою причащающихся и кропимыхъ ею: шакъ и божественное учене Гиппократа, коимъ въ сей день орошены были юныя сердца, да будетъ для юныхъ врачей предохранительнымъ лѣкарствомъ ошъ заразы невѣрія, лѣности, плошюгодія, гордостши и самонадѣянія. Каждый юный врачъ, когда вкусишъ ошъ сего вешаго вина, не захочетъ пить новаго. *Вѣтхое лучше есть.*

А по сему сіе доброе вино влишо въ сосуды новыя и чистыя; они еще не заражены никакимъ зловоніемъ и не имѣють закваски, могущей сообщить ему кислое броженіе. А по сему надѣюсь, что сіи избранныя сосуды сохраняшъ и себя и вино въ цѣлости и непорочности. Иже чшешъ, да разумѣешъ (*).

(*) Въ концѣ сего описанія припечатаны имена учащихъ, которые въ Университетѣ и въ Академи въ первой разъ слушали сіе учене Гиппократа; ибо оно шакъ же чшано было на первой лекціи при вступлении моемъ въ Императорскую Медико-Хирургическую Академію.

По окончаніи сего поучительнаго Слова Господишь Докторъ и Адъюнктъ Василій Ромодановскій читалъ первую вспушительную лекцію о пользѣ Діэшепики.

Въ заключеніе сего духовнаго и ученаго празднества пѣша была торжественная Пѣснь: *Тебе Бога хвалимъ*, огромнымъ хоромъ пѣвшихъ съ полнымъ оркестромъ музыки, сочиненія сл. Саршія. При концѣ оной: на *Тя, Гослоди, уловимъ*, да *нелосудимся во вѣки*, мы живо чувствовали, что въ опчаяніи нашемъ мы получили помощь ошъ Всесвятаго и заспуленіе ошъ Сіона въ бѣдахъ нашихъ.

Наконецъ, когда при мусикійскомъ согласи и въ дружественныхъ бесѣдахъ почтенѣйшіе Посѣшители, духовные и свѣшскіе, и Профессоры сѣли за два стола, Деканъ имѣлъ честь и шастіе угощать ихъ завтракомъ и вмѣстѣ благодарилъ каждого за милосшивое посѣщеніе перваго Медицинскаго праздника, который

послѣ раззоренія вновь оживилъ ревность его на службу Государю и Отечеству.

A Deo principium semper habeto tuum!

Такимъ образомъ съ Божіею помощію Медицинскій Факультетъ, послѣ совершеннаго своего раззоренія, послѣ шолкихъ печалей и горестей, нынѣ ликоспвуя и радуясь, началъ учебныя свои занашія, прерванныя гибельною рукою врага, поколебавшаго и самыя свяпилища наукъ.

ПАМЯТНИКЪ.

Дабы сей щасливѣйшій день жизни, въ который я, по милости Божіей за молитвы и добродѣтели родителей моего, сподобился достойно опкрыть Медицинскій Факультетъ, и преодолѣвъ неимовѣрныя трудности, явишь Россійскому юношеству первый опытъ ученія Гиппократа на отечественномъ языкѣ; дабы шoliko благословенный и приснопамятный день сей оспался незабвеннымъ въ домѣ и родѣ нашемъ, для еже-

годнаго воспоминовенія и празднества: я соорудилъ золотую рукояпку въ тридцать золотниковъ на мѣдной крестъ, употребленный Его Преосвященствомъ на освященіи, и изваялъ на оной слѣдующую надпись:

*Въ преславное царствованіе
АЛЕКСАНДРА I го, въ Министерство Графа
Алексѣя Кириловича Разумовскаго, въ
Полесителство Павла Ивановича Го-
ленищева - Кутузова, при Ректорѣ Иванѣ
Андреевичѣ Геймѣ, симъ прародительскимъ
Крестомъ изъ дому Мудровыхъ совершалъ
С. водоосвященіе Преосвященный Августинъ,
Московскій Викарій, съ Архимандритами
Ректоромъ Симеономъ и Префектомъ Пар-
веніемъ на обновленіи Медицинскаго Факультета
въ Императорскомъ Московскомъ Уни-
верситетѣ, при Деканѣ Врачебнаго отдѣле-
нія Матѳеѣ Мудровѣ 1813 года Октября
13 дня.*

СОСТОЯНІЕ
ВРАЧЕБНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

Въ концѣ 1813 и въ началѣ 1814 года.

Гг. Профессоры и Адъюнкты, преподающие

ВРАЧЕБНЫЯ ЛЕКЦІИ:

Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ, Ордена Св. Анны 2го класса Кавалеръ, Докторъ Медицины, Профессоръ Повивальнаго искусства Пуб. Орд., Повивальнаго Института Директоръ и Общества Медико - Физическаго Президентъ, Вильгельмъ Рихтеръ.

Докторъ Медицины и Хирургіи, Орд. Св. Владиміра 4й степени Кавалеръ, Профессоръ Хирургіи Пуб. Орд. Хирургическаго Института Директоръ, Федоръ Гильшебрандтъ.

Надворный Совѣтникъ, Ордена Св. Владиміра 4й степени Кавалеръ, Докторъ Медицины и Хирургіи, Профессоръ Анатоміи, Физиологіи и Судебной Медицины Пуб. Орд., Ефремъ Мухинъ. Опредѣленъ

Б

на мѣсто покойнаго Профессора Ильи Егоровича Грузинова, который вступилъ въ Московское Ополченіе, и на 52 году отъ рожденія умеръ отъ нервной горячки въ Виленской Губерніи въ мѣстечкѣ Баруны, гдѣ и погребенъ на кладбищѣ при находящемся шупѣ мовасшырѣ.

Деканъ Врачебнаго Отдѣленія, Надворный Совѣтникъ, Ордена Св. Владиміра 4й степени Кавалеръ, Докторъ Медицины, Профессоръ Патологіи, Терапіи и Клиники Пуб. Орд., Клиническаго Института и Университетской больницы Директоръ Матѳѳій Мудровъ:

Докторъ Медицины, Профессоръ Фармаціи, Врачебнаго Вещесловія и Врачебной Исторіи Пуб. Орд. Василій Копельницкій.

Докторъ Медицины, Профессоръ Скопвоврачебной науки Пуб. Орд. Теобальдъ Реннеръ; находишься въ арміи.

Надворный Совѣтникъ, Докторъ Медицины, Профессоръ Публичный Экспра-

Ординарный по части Повивальнаго искусства Алексѣй Данилевскій.

Докторъ Медицины и Профессоръ Экстра - Ординарный по части Врачебнаго Вещесловія Николай Щеголевъ.

Докторъ Медицины и Адъюнктъ по части Патологіи и общей Терапіи Василій Ризенко.

Докторъ Медицины и Адъюнктъ по части Діагностики Василій Ромодановскій.

При Анапомическомъ Театрѣ Прозекторъ, Лѣкаръ Иванъ Георгіевскій; опредѣлень на мѣсто Т. Доктора Александра Рябчикова.

При Университетской больницѣ и Клиническихъ Институтахъ Надзиратель Коллежскій Секретарь Вонифатій Полубояриновъ.

При Акушерскомъ Институтѣ Повивальная бабка Прасковья Трипольская.

Поелику Медицинскій Факультетъ послѣ претерпѣннаго имъ совершеннаго раззоренія опъ нашесствія непріятели въ

1812 году обогатился снова столь многими слушателями, сколько и въ цвѣтущее свое время никогда ихъ не имѣлъ; по въ знакъ благодарности за любовь ихъ къ Врачебной наукѣ имена Спудентовъ, начавшихъ ученіе свое съ Гиппократа, симъ предаюся любезной памяти нашихъ соопечесивенниковъ.

**ИМЕНА СЛУШАТЕЛЕЙ
ВРАЧЕБНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА**

въ концѣ 1813 и въ началѣ 1814 года:

1. Лѣкаръ и Прозекторъ Иванъ Георгіевскій.
2. Зубной Лѣкаръ Иванъ Кипаевъ.
3. Кандидатъ Физико-Математическаго отдѣленія и Спудентъ Медицины Пётръ Воскресенскій.

С т у д е н т ы:

4. Алексѣй Богородскій.
5. Аркадій Алфонскій.

6. Александръ Палеховъ.
 7. Александръ Александровъ.
 8. Александръ Сейделеръ.
 9. Аршемій Зельницкій.
 10. Андрей Соколовъ.
 11. Давыдъ Небейзеръ.
 12. Иванъ Петровъ.
 13. Иванъ Ероховъ.
 14. Иванъ Рюшчи.
 15. Иванъ Покровскій.
 16. Иосифъ Тихоновъ.
 17. Карлъ Геника.
 18. Карлъ Гольдбахъ.
 19. Карлъ Сейделеръ.
 20. Михайло Крыловъ.
 21. Николай Бонифаціо.
 22. Петръ Спраховъ.
 23. Петръ Маслениковъ.
 24. Петръ Соколовъ.
 25. Павелъ Шафрапъ.
 26. Тимофей Сильванскій.
 27. Яковъ Зембницкій.
 28. Федоръ Миллеръ.
 29. Федоръ Каллашъ.
 30. Федоръ Романовъ.
-

ИМЕНА СЛУШАТЕЛЕЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
МЕДИКО - ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ,

1. Андрей Арндтъ.
2. Андрей Добродѣевъ.
3. Александръ Евенюсъ.
4. Алексѣй Роговъ.
5. Алексѣй Форшунатовъ.
6. Василій Бенедикшовъ.
7. Василій Михайловскій.
8. Василій Острогорскій.
9. Веніаминъ Зауеръ.
10. Димитрій Орловъ.
11. Евдокимъ Ловягинъ.
12. Егоръ Евенюсъ.
13. Иванъ Бѣлоцвѣшовъ.
14. Иванъ Диничевскій.
15. Иванъ Лебедевъ.
16. Иванъ Пахорскій.
17. Иванъ Смирницкій.
18. Иванъ Тихомировъ.
19. Констаншинъ Куненъ.
20. Михаилъ Магнитскій.
21. Михаилъ Ободовскій.
22. Михаилъ Усовичъ.

23. Несторъ Соковнинъ.
24. Павелъ Полидоровъ.
25. Павелъ Ремгельдъ.
26. Петръ Грамматиинъ.
27. Петръ Карпицкій.
28. Петръ Никишинъ.
29. Петръ Садорскій.
30. Тимофей Заварзинъ.
31. Христіанъ Вольфъ.
32. Яковъ Гемальскій.
33. Яковъ Осейровъ.
34. Федоръ Левицкій.

Письмо къ Декану; полученное отъ
Его Превосходительства Господина По-
печителя Павла Ивановича.

Милосливый Государь мой

Матвѣй Яковлевичь!

Покорнѣйше васъ благодарю за при-
ятное извѣщеніе меня о производившемъ
шоржесствѣ по случаю открытія Врачеб-
наго отдѣленія, такъ и за ревностное
ваше усердіе, употребленное при откры-
тіи онаго и доставившее честь Универ-
ситету. Прежде полученія отъ васъ

сего извѣщенія, имѣлъ я уже письмо отъ
Г. Ректора, и по тому дѣносилъ о томъ
Его Сіятельству Господину Министру
словесно, и чипаль Ему объявленіе о
произходившемъ поржеснѣѣ. Его Сія-
тельство принявъ все шо съ опличнымъ
удовольспвіемъ, поручилъ мнѣ сверхъ
шого объявить Вамъ Его признательность.
Доспавленное при письмѣ вашемъ объ-
явленіе будешъ напечатано въ Сѣверной
Почтѣ (*). Будыте увѣрены, что я всегда
готовъ опдавать сираведливостъ усердію
вашему къ службѣ и доказывать шо
испивное почтеніе, съ коимъ пребываю,

Милостивый Государь мой,

Вашимъ покорнымъ слугою

Павель Г. Кутузовъ.

1813 года

Ноября 11 дня.

(*) Смотр. Сѣверной почты No 92. Ноября 15 дня
1813 года.

Московскихъ Вѣдомостей No 88. Ноября 1 дня
1813 года.

п. 53 г.

50

65

86 101

05

10

11

7

15

